

Тёмные воды бились об отвесный берег, пенясь и закручиваясь в водовороты. Чайки кружили в пасмурном небе. Издали доносились завывания ветра, предвещавшие скорую грозу. Солнце скрылось за свинцовыми тучами, и ни один луч света не достигал измождённой земли. Всюду царил лишь мрак. Над морем, на самом краю обрыва, стоял воин, закованный в броню цвета морской тины. Рядом же с ним стоял сторбленный слуга в чёрном балахоне. В руках он держал глиняный кувшин. Кроваво-красные глаза воина смотрели вдаль сквозь забрало его чудовищного шлема.

— Мессир, Вы уверены в этом? — сквозь завывания ветра спросил слуга.

— Как никогда, — ответил ему хриплый, замогильный голос. — Моё время прошло.

— Но без Вас Ваша империя рухнет в одночасье. Всё, что Вы достигли будет уничтожено.

— И пусть. Пусть всё канет в реку Забвения.

— Мессир...

Но воин не дал договорить слуге. Он резко развернулся, и его кроваво-красные глаза впились в высохшее лицо слуги. Слуга не мог выдержать столь пристальный взгляд, а потому сторбился ещё больше.

— Ксенофор, ты дольше всех служишь мне, и ты должен понимать всю ту тяжесть, что давит на меня, — заговорил воин. — Я не могу идти вперёд, и мне нет пути назад. Мне остаётся лишь исчезнуть из этого мира. Навсегда.

— Мессир, — подал голос Ксенофор. — Тогда позвольте мне последовать за Вами!

— Нет, Ксенофор, — покачал головой воин. — За свою службу ты заслужил свободу, а не заточение.

— Мессир...

— Что же, на нас надвигается гроза, — воин смотрел вдаль на тьму, что шла стеной на берег. —

Самое подходящее время. Ксенофор, ты знаешь, что делать.

— Да, мессир.

С рабской покорностью Ксенофор открыл кувшин и протянул его своему господину. Тот же растворился в воздухе, обратившись в иссиня-чёрный туман. Затем туман залетел в кувшин, и, в яркой вспышке света, кувшин был запечатан.

— Прощайте, мессир...

С этими словами Ксенофор бросил кувшин с берега в открытое море. Волны над ним сомкнулись, а водоворот утянул его на самое дно. Туда, где ему было самое место.

Это событие стало поворотным моментом в истории всего мира. С исчезновением этого воина, империя, которой он правил, в считанные дни развалилась на отдельные куски. Каждым из них правил генерал или иной вельможа, который до этого был лишь слугой. В течении следующих десятилетий мир охватила нескончаемая война за власть. И в итоге от бывшей славы империи не осталось и песчинки. Всё было разрушено в пылающем огне мятежа. А соседние страны, видя, что колосс развалился на части, начали грызться между собой за его наследие. И по прошествии веков никто так и не смог понять, куда же отправился правитель Тёмной империи. Об этом мог знать лишь его верный слуга Ксенофор, но и он исчез из анналов истории. Растворился в безвременье. Как будто бы его никогда и не было. В тоже время, история самого правителя Тёмной империи не закончилась на моменте заточения.

Воин находился в абсолютной тьме. Вокруг не было ничего, лишь он один. И он сам не мог сказать сколько длилось его заточение в кувшине, но в какой-то момент рядом с ним появился невидимый для глаза водоворот чистой тьмы. Он начал затягивать само естество воина. Сначала медленно, но потом, словно бы почуяв добычу, он всё ускорялся и ускорялся. Но воина это нисколько не заботило. Он уже выбрал для себя участь вечного заключённого, так что если он раствориться в извечной тьме, то так будет даже лучше. И вот, когда последние крохи сознания воина были затянуты таинственным водоворотом, пред его глазами предстал дворец.

Воин оказался посреди огромной площади, что находилась перед столь же огромным дворцом, сложенным из чёрного вулканического камня. Стены дворца украшали статуи различных чудовищ и фрески, с изображением самых ужасных и бесчеловечных сцен. Шпили его уходили ввысь и терялись в чёрной дымке, которая заменяла в этом месте небо. В ней не было ни звёзд, ни других небесных светил, лишь клубящийся мрак.

— ИДИ КО МНЕ!

Чей-то голос набатом звучал в его голове. Это нисколько его не напугало, а лишь вызвало интерес. И он пошёл во дворец. Поднявшись по ступеням, воин остановился пред огромными воротами, на створках которых были изображены чудовища, пожиравшие своими клыкастыми пастями людей.

— ИДИ КО МНЕ!

Снова зазвучал голос, и с этим врата сами собой отворились. За ними был длинный коридор. Стены его украшали столь же ужасные фрески, изображавшие все возможные пытки над людьми. Воин шёл молча, и с неподдельным интересом осматривался по сторонам. И спустя время перед ним предстали новые врата, ещё больше прежних. На них были высечены два исполина, державшие на руках чёрные сферы, напоминавшие тёмные версии Солнца.

— ИДИ КО МНЕ!

С этим створки отворились, и перед воином предстал тронный зал. Красная ковровая дорожка вела к огромному трону, украшенному костями различных существ исполинского размера. А на самом троне сидел человек в чёрной мантии, расшитой серебром.

— ВОТ МЫ И ВСТРЕТИЛИСЬ!

Воин совершенно не испытывал страха перед этим вездомным королём. Подойдя к нему, он остановился у самых ступеней трона, не выказав никакого уважения его владельцу.

— ТЫ СТОЛЬ ЖЕ БЕССТРАШЕН, КАК И ВСЕГДА.

— Кто ты? — пропустив все формальности спросил воин.

— Я? — театральным движением король указал на себя. — Я — АГАРИДОН, БОГ СМЕРТИ! И ТЫ НАХОДИШЬСЯ В МОИХ ВЛАДЕНИЯХ.

— И что же понадобилось богу Смерти от меня?

— ХАХ! НАХАЛ! — прикрикнул на воина Агаридон. — Я ТВОЙ ВЛАДЫКА, А ТЫ — МОЙ СЛУГА! ВЫКАЗЫВАЙ ДОЛЖНОЕ УВАЖЕНИЕ!

На это воин лишь пожал плечами. Будь этот Агаридон хоть Творцом всего сущего — воин не стал бы перед ним склоняться ниц. Пусть его за это могли и уничтожить, но сам воин не был против такой перспективы.

— ЧТО ЖЕ, ТЫ НЕ ИЗ РОБКОГО ДЕСЯТКА, — кивнул головой Агаридон. — ТАК ЧТО ТЫ ПОДОЙДЕШЬ КАК НИКТО ДРУГОЙ.

— Подойду для чего?

— ВИДИШЬ ЛИ, МЫ, БОГИ, С САМОГО МОМЕНТА СОТВОРЕНИЯ ВЕДЁМ МЕЖ СОБОЙ ИГРУ, А ВЫ, СМЕРТНЫЕ, В НЕЙ ФИГУРЫ, — устало проговорил Агаридон. — НО ВОТ КАКАЯ ПОЛУЧИЛАСЬ ОКАЗИЯ. В ОДНОМ ИЗ МИРОВ, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ ТАЛАТАНУ, БОГУ ХАОСА И ИГР, Я ПОТЕРЯЛ ВСЕ СВОИ ФИГУРЫ.

— И ты хочешь отправить меня туда?

— ВЕРНО, — открыто признался Агаридон. — ТЫ — ОДИН ИЗ ВЕРНЕЙШИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ СМЕРТИ ИЗ ВСЕХ, КОГО Я ТОЛЬКО ЗНАЮ. И ДА, Я ПОНИМАЮ, ЧТО ТЫ РЕШИЛ УЙДИ НА ПОКОЙ. НО Я БОГ, А ПОТОМУ МОГУ ВЕРШИТЬ ВСЁ, ЧТО МНЕ УГОДНО.

— Значит, выбора у меня нет, — пожал плечами воин. — И что же я там должен делать?

— ВСЁ ТОЖЕ САМОЕ — ВОСХВАЛЯТЬ СМЕРТЬ ВО ВСЕХ ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЯХ!

— Значит, всё начнётся с чистого листа.

— ДА, — кивнул Агаридон. — НО ВСЯ ТВОЯ СИЛА ОСТАНЕТСЯ ПРИ ТЕБЕ.

— И как же отнесётся к этому вторжению Талатан?

— ХАХ! ТАКЖЕ, КАК И ВСЕГДА — ПРИЗОВЁТ ИЗ ДРУГИХ МИРОВ ЧЕМПИОНОВ И НАТРАВИТ ИХ НА ТЕБЯ.

— Что же, с этим я могу справиться.

— НО ПОМНИ! В ТОМ МИРЕ ЕСТЬ И ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ДРУГИХ БОГОВ!

— Значит, я должен их всех убить, чтобы они стали уже ТВОИМИ слугами?

— ХАХАХАХ! ТЫ СХВАТЫВАЕШЬ ВСЁ НА ЛЕТУ!

— Раз выбора у меня всё равно нет, то отправляй меня в этот мир, каким бы он не был.

— НО ПОМНИ, ЧТО ОН СИЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ТВОЕГО РОДНОГО ДОМА!

С этими словами Агаридон взмахнул своей рукой, и воина окутала первозданная тьма. В следующий миг он исчез из тронного зала.

— ДА ПРОДОЛЖИТСЯ ИГРА!

Долго ещё после этого смех Агаридона сотрясал своды его дворца.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1139331>